

А.К. Булатович

От Энтото до реки Баро

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А.К. Булатович**
От Энтога до реки Баро / А.К. Булатович – М.: Книга по Требованию, 2018. –
208 с.

ISBN 978-5-458-11741-8

Отчет о военно-дипломатическом путешествии лейб-гвардии Гусар. е. в.
полка поручика А.К. Булатовича в юго-западные области Эфиопской империи
в 1896-1897 гг. Издано в Санкт-Петербурге типографии В. Киришаума,
1897 год.

ISBN 978-5-458-11741-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНІЕ.

Лѣтомъ 1896 года мнѣ представился случай предпринять путешествіе внутрь Абиссиніи, которымъ я и рѣшилъ воспользоваться. Западныя области, куда я направился, были мною выбраны потому, что въ этомъ направленіи Эіопія почти еще совершенно не изслѣдована. Только три европейца побывали до сихъ поръ по ту сторону р. Дидессы: 1) г. Ильгъ — по приказанію императора Менелика доходилъ до р. Дабуса, но не переходилъ р. Габы; 2) г. Шуверъ изъ Гедарефа — перешелъ черезъ р. Абай между р. Дабусомъ и р. Туматомъ и изслѣдовалъ бассейнъ послѣдняго, и 3) г. Пино, французскій коммерсантъ, — сдѣлалъ нѣсколько кампаній съ расомъ Гобана ¹⁾ и единственный изъ европейцевъ переходилъ р. Габу, но до р. Баро — не доходилъ. То, что вся юго-западная часть Эіопской возвышенности была до сихъ поръ совершенно не изслѣдована — произошло не столько отъ недостатка желающихъ, не столько изъ-за естественныхъ непреодолимыхъ трудностей такого изслѣдованія, сколько отъ того, что до самаго послѣдняго времени край этотъ представлялъ рядъ независимыхъ галласскихъ племенъ, куда проникнуть можно было только черезъ Шоа, а это, въ виду постоянныхъ войнъ абиссинцевъ съ галласами, было невозможно. Теперь этой страной завладѣли абиссинцы и весьма неохотно пускаютъ туда кого бы то ни было.

Далѣе путешествіе представляло еще тотъ интересъ, что, по имѣющимся свѣдѣніямъ, западныя провинціи вмѣстѣ съ Хараромъ самыя богатыя въ Абиссиніи, служація почти единствен-

¹⁾ Знаменитый военачальникъ Негуса.

нымъ источникомъ государственной казны. Интересно было также посмотрѣть, какъ управляюгь абиссинцы только-что завоеваннымъ краемъ.

Въ этнографическомъ отношеніи интересно было изучить нравы, обычаи и характеръ галласовъ, коренныхъ обитателей этой страны, до сихъ поръ почти совершенно неизслѣдованныхъ.

Въ военномъ отношеніи посѣщеніе этого края, гдѣ расположены главныя силы Абиссиніи, представляло особый интересъ, давая возможность изучить абиссинскую армію, что было очень трудно въ Энтото.

Неподготовленность моего путешествія и неимѣніе соответствующихъ инструментовъ, къ сожалѣнію, заставили меня отказаться отъ тѣхъ научныхъ задачъ, которыя я въ противномъ случаѣ могъ бы себѣ поставить. Но добыть инструменты было невозможно: разрѣшеніе предпринять поѣзду я получилъ лишь въ концѣ сентября, такъ что если бы и выписалъ ихъ, они, въ самомъ благопріятномъ случаѣ, не могли бы придти ранѣе начала января, да и то съ рискомъ быть испорченными дорогою. Поэтому, не задаваясь слишкомъ большими научными цѣлями, я рѣшилъ воспользоваться представившимся мнѣ рѣдкимъ случаемъ посѣтить эту интересную страну и постарался сдѣлать все возможное, чтобы моя поѣздка принесла хоть нѣкоторую пользу.

Представляя отчетъ о моемъ путешествіи и описаніе страны, ея государственнаго устройства, вѣры и нравовъ населяющихъ ее племенъ,—плоды моихъ посильныхъ наблюденій,—я вполне увѣренъ, что мои выводы окажутся во многомъ неточны, что безъ ошибокъ не обошлось, и онѣ обнаружатся при болѣе подробномъ изученіи страны. Мнѣ самому, за время моего путешествія, приходилось часто исправлять собственныя ошибки. Я старался, насколько это было въ моихъ силахъ, добиться истины и, помня поговорку: «не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ»,—рѣшаюсь представить свой трудъ.

Первая поѣздка.

Главнымъ условіемъ, которое ставилъ мнѣ императоръ Менеликъ, давая свое согласіе на мое потешствіе, было, чтобы я не переходилъ границъ его владѣній, и поневолѣ пришлось съ этимъ согласиться ¹⁾.

28-го октября 1896 года я былъ принятъ императоромъ въ прощальной аудіенціи. Прощаясь, Его Величество пожелалъ мнѣ счастливаго пути и далъ два письма: одно — къ дадязмачу Демесе (его владѣнія на подорогѣ къ Лекѣ), другое — къ дадязмачу Тасама, находящемуся на крайнихъ западныхъ границахъ Абиссиніи.

29-го, въ 12 часовъ дня, сердечно провожаемый остававшимся въ Энтото отдѣленіемъ Краснаго Креста и нѣкоторыми друзьями-абиссинцами, я выѣхалъ по дорогѣ въ Леку.

Отрядъ состоялъ изъ 17 слугъ и 8 животныхъ (7 муловъ, 1 лошадь). Наемъ слугъ былъ очень легокъ. Узнавъ о предстоящей моей поѣздкѣ, они приходили и нанимались охотно, не смотря на крайне скромныя условія (5 талеровъ на одежду и наградныя по заслугамъ по возвращеніи). Я выбралъ себѣ только 17 человекъ. Это число немного превышало нужное мнѣ количество, но такъ какъ въ дорогѣ, очевидно, не обошлось бы безъ потерь, а тамъ пополнить уже не было бы возможности, то необходимое мнѣ число людей (по расчету 11 ружей и 1

¹⁾ До этого я хлопоталъ черезъ Г-на Главноуполномоченнаго Краснаго Креста генерала Шведова о разрѣшеніи предпринять поѣздку въ Каффу, но императоръ категорически отказалъ, говоря, что позволить мнѣ ѣхать туда — это обречь меня на несомнѣнную гибель, а онъ не желаетъ, чтобы я погибъ по его винѣ.

столбъ отъ палатки) я и увеличилъ на одну треть. Вооруженіе наше состояло изъ трехъ 3-хъ линейныхъ винтовокъ, уступленныхъ Краснымъ Крестомъ (по 50 патроновъ на ружье), 1 штуцера (50 патроновъ), 1 охотничьей двустволки (500 патр.), 6 ружей Гра (1,200 патр.) и 1 револьвера (18 патр.). Холодное оружіе составляли шашка, три абиссинскихъ сабли и четыре метательныхъ копья. Подъемныя силы состояли изъ 8-ми вьючныхъ муловъ, которые подымали около 45 пуд. груза ¹⁾).

Въ первый день мы сдѣлали лишь маленькій 15-ти верстный переходъ, такъ какъ неприноровленные еще какъ слѣдуетъ вьюки требовали ежеминутныхъ остановокъ и поправокъ, и остановились въ Метѣ. 31 октября мы перешли верховья р. Хауаша и остановились въ домѣ галласа. Въ общемъ за 3 дня мы сдѣлали 75 верстъ. Перейдя Хауашъ, мы вступили во владѣнія дадьязмача Убье — мужа Визиро Заудиту, дочери Менелика. На послѣднемъ привалѣ насъ встрѣтилъ дядя дадьязмача, — сѣдой, сгорбленный старичекъ лѣтъ 65 съ сильнымъ семитическимъ типомъ и продолговатыми недовѣрчивыми глазами; онъ долженъ былъ провожать меня черезъ владѣнія своего племянника. Домъ, гдѣ мы остановились, принадлежалъ богатому галласу. Хозяинъ былъ въ отсутствіи, и насъ приняли его двѣ красивыя жены. Домъ представлялъ изъ себя довольно большое низенькое, круглое строеніе шаговъ 15 — 20 въ діаметрѣ съ остроконечной крышей, подпертой массой столбовъ. Перегородками оно раздѣлялось на три отдѣльныхъ помѣщенія. Въ ближайшее къ входнымъ дверямъ, самое большое, — загонялся на ночь скотъ (дома у галласовъ не огораживаются заборами); въ среднемъ отдѣленіи находился очагъ, а въ крайнемъ — спальня хозяина.

1-го ноября мы остановились въ землѣ Гура у *шума* ²⁾ моего друга, дадьязмача Хайле-Маріама, старшаго брата раса-Маконена. Его владѣнія были прежде очень велики, но года 4 тому назадъ онъ поспорилъ съ императрицею Таиту, и у него

¹⁾ Снаряженіе, упаковка, вьючка, см. прилож. № 1.

²⁾ Начальникъ административной единицы.

все отняли. Теперь часть конфискованных земель возвращена ему, а именно Чобо, Гура и Тикурь. Домъ шума былъ расположенъ въ чудной мѣстности на берегу р. Улука, притока р. Гудера. Дадьязмачъ, находившійся самъ въ это время въ Адись-Абаба, узнавъ, что я буду проѣзжать черезъ его землю, послалъ нарочнаго къ шуму, и вечеромъ мнѣ принесли большое *дурго* ¹⁾: жирнаго барана, 200 ш. *энджеры* ²⁾, *тэджъ* ³⁾, *тала* ⁴⁾, сотоваго меда, масла, куръ, яицъ и соуса для прислуги. Былъ устроенъ *гыбыръ*—пирь. Ато Зеннахъ, Ато Балайнехъ и я сначала, а затѣмъ всѣ слуги и мѣстные абиссинцы торжественно внесли барана, только что зарѣзаннаго, и повѣсили на столбѣ, и Ато Зеннахъ съ видомъ знатока и абиссинскаго гастронома раздѣлилъ его на части. Слуга съ обнаженными плечами, опоясавшись своей шаммой (такъ полагается въ хорошихъ домахъ во время ѣды, а во дворцѣ приближенные императора вообще не имѣютъ права носить шамму иначе), поднялъ надъ корзиной съ энджерой, кругомъ которой мы сѣли, еще теплую баранью ляжку. Каждый изъ насъ облюбовывалъ себѣ кусокъ мяса и вырѣзывалъ его изъ ноги. Трудно себѣ представить что либо вкуснѣе сырого парного мяса, но, къ сожалѣнію, благодаря ему, нѣтъ почти абиссинца, который не страдалъ бы отъ солитера и у нихъ всѣ, начиная съ императора и кончая нищимъ, принимаютъ регулярно каждые два мѣсяца варенныя и толченныя ягоды дерева *куссо*, а въ низменныхъ мѣстахъ—кустарника *энкоко*. Во время тяжелой болѣзни, передъ тѣмъ какъ причаститься, абиссинецъ принимаетъ свое *куссо*, и считается неприличнымъ умереть, не очистившись отъ солитера.

2-го ноября мы перешли бурную рѣку Улукъ по естественному каменному мосту, представляющему нѣкоторымъ обра-

¹⁾ Натуральная повинность, состоящая въ томъ, что населеніе доставляетъ провізію и фуражъ всѣмъ, путешествующимъ съ разрѣшенія или по приказанію Негуса.

²⁾ Плоскіе, круглые блины, замѣняющіе хлѣбъ.

³⁾ Хмѣльной напитокъ, приготовляемый изъ меда.

⁴⁾ Напитокъ вродѣ нашего кваса; приготовляется онъ изъ сухарей.

зомъ чудо природы. Мѣстность была красоты поразительной. Въ узкомъ и глубокомъ ущельѣ съ ревомъ неслась рѣка. Крутые берега поросли высокими кактусами *колгуалъ*, какимъ-то чудомъ пріютившимися на почти отвѣсныхъ скалахъ. Мѣстность эта богата горячими минеральными источниками, славящимися своей цѣлебной силой какъ между абиссинцами, такъ и между галласами. Три самыхъ главныхъ находятся въ самой рѣкѣ, у моста, и называются—Иисусъ, Маріамъ и Георгисъ. Рядомъ съ рѣкой, немного выше, есть озеро съ массой источниковъ, тоже носящихъ имена святыхъ. Вблизи—базаръ. День былъ торговый и со всѣхъ сторонъ тянулись группы галласовъ и абиссеинцевъ—окунуться по дорогѣ въ цѣлебную воду озера и напоить скоть. Мои спутники тоже не преминули это сдѣлать, и вся эта сплошная масса гибкихъ и стройныхъ черныхъ тѣлъ античной красоты отливала теперь темной бронзой подъ косыми лучами утренняго солнца, посреди дикаго окруженнаго вѣковымъ лѣсомъ и скалами озера.

Въ этотъ день, пройдя долину р. Гудера и переправившись черезъ него по узенькому мосту, сдѣланному изъ лѣанъ, мы остановились у подножья хребта Токе. 3-го ноября мы поднялись на хребетъ и 4-го спустились въ долину Гибье. Какъ подъемъ, такъ и спускъ были страшно трудны по своей крутизнѣ и грязной лѣсной дорогѣ.

Ато Зеннахъ такъ меня упрасивалъ остановиться у него въ домѣ, что я принялъ предложеніе, къ тому же непригодность моихъ вьючныхъ сѣделъ для горныхъ дорогъ начала уже сказываться: одинъ мулъ былъ набить, и мы собирались на слѣдующій день приехать ему по абиссинскому обычаю спину. Операція эта производится слѣдующимъ образомъ: мула валяютъ на землю и, раскаливъ на коровьихъ кизякахъ до красна два серпа, дѣлають ему по семи прижиганій по обѣимъ сторонамъ хребта, каждое въ видѣ черты въ пять вершковъ длины, идущей отъ хребта внизъ по ребрамъ. На слѣдующій день, не смотря на то, что вся спина мула опухла, его посѣдлали легкимъ вьюкомъ, и опухоль къ вечеру разошлась.

Ато Зеннахъ въ отсутствіи дадьязмача, который почти всегда находится при императорѣ, управляетъ все́ми его обширными владѣніями. Домъ его расположенъ у подножья горы Джибать въ прелестной густо населенной долинѣ одного изъ притоковъ р. Гибье. Построенный на маленькой террасѣ съ очень крутымъ на нее подъемомъ, окруженный высокимъ заборомъ, онъ господствуетъ надъ всей окружающей мѣстностью. О горѣ Джибать ходитъ много сказаній. Говорятъ, что наверху раньше былъ замокъ негуса Атье Заракоба (XV ст. по Р. Х.) Развалины замка существуютъ еще до сихъ поръ, но гора поросла такимъ густымъ лѣсомъ, что добратъся до нихъ очень трудно.

Ато Зеннахъ угощалъ меня, какъ только могъ. Были зарѣзаны быкъ и два барана и устроенъ пиръ, на которомъ было выпито несмѣтное количество *гомбъ* ¹⁾ тѣджа.

6-го ноября, въ день полкового праздника, послѣ довольно большого перехода мы остановились въ домѣ богатаго галласа. Въ одиночествѣ я выпилъ за полкъ бутылку краснаго вина.

7-го ноября дорога шла широкой, низменной, еще толкой отъ дождей долиной р. Гибье. Съ сѣвера она ограничена горами Чалеа, а съ юга—горами Джибать и Колетчо-Але. Въ этихъ горахъ, говорятъ, есть вершина, на которую спустился съ неба крестъ, и его до сихъ поръ охраняютъ какіе-то таинственные старикъ и старуха. Но никто никогда не подымался на эту гору, и не видалъ этого креста, такъ какъ, по словамъ повѣрья, солгавшій хоть одинъ разъ въ жизни, если осмѣлится подняться туда, немедленно умретъ.

Въ 12 часовъ дня мы перешли р. Гибье, главный притокъ Уомо. Вода еще не спала послѣ дождей, и мы переправили лошадей и муловъ вплавъ, вещи же были перенесены галласами на рукахъ по всяческому мосту. Послѣдній устроенъ крайне оригинально. Отъ двухъ громадныхъ деревьевъ съ обоихъ береговъ рѣки протянуты ліаны, на которыхъ положено полотно моста; нѣсколько ліанъ образуютъ съ боковъ перила. Длина моста—40 шаговъ, ширина—1 шагъ. Въ этомъ году вода была

¹⁾ Большой глиняный кувшинъ.

особенно высока и испортила часть моста, такъ что движеніе муловъ по нему было невозможно.

Животныхъ мы переправляли группами по двѣ и по три; при этомъ чуть не случилось несчастье. Мою лошадь и двухъ муловъ снесло теченіемъ и, такъ какъ берега обрывисты и животныя не были въ состояніи выкарабкаться, ихъ быстро понесло внизъ. Но самоотверженность двухъ галласовъ и моихъ слугъ спасла животныхъ. Тутъ, между прочимъ, произошелъ смѣшной эпизодъ. На одномъ изъ слугъ былъ надѣтъ мой старый помятый цилиндръ; когда слуга переходилъ мостъ, шляпу снесло вѣтромъ, и она упала въ воду. Галласы, увидавъ это, прямо съ моста, съ высоты по крайней мѣрѣ 5-ти аршинъ, бросились за цилиндромъ въ воду и съ торжествомъ принесли его мнѣ, полагая, вѣроятно, эту вещь громадной цѣнности.

Вся переправа съ вьючкой и развьючкой длилась полтора часа.

8-го ноября мы перешли изъ владѣній дадьязмача Убье въ землю дадьязмача Демесе и остановились въ большомъ торговомъ селеніи Било. Въ этотъ день мнѣ удалось убить громаднаго серно-быка (*оробо*). Пуля трехлинейной винтовки, какъ выяснилось потомъ, попала въ шею и прошла насквозь, но, не смотря на это, серно-быкъ продолжалъ бѣжать и упалъ только въ 700—800 шагахъ отъ того мѣста, гдѣ былъ раненъ. Какъ входное, такъ и выходное отверстія пули были едва замѣтны.

Рѣка Гибье раздѣляетъ земли дадьязмача Демесе и дадьязмача Убье. Мы сердечно распростились съ Ато Зеннахомъ, и я подарилъ ему часы.

Дадьязмачъ Демесе выслалъ на встрѣчу большой конвой (150—200 человекъ) и двухъ своихъ старшихъ начальниковъ— абагазъ Бакабия и Ато Вальде Маскаля, и, кромѣ того, 5 флейтъ, что считается большой почестью. Званіе *абагазъ* въ переводѣ значитъ отецъ владѣтеля; обыкновенно это старикъ, съ дѣтства знавшій того, при комъ находится, иногда рабъ, няньчившій его, и всегда связанный съ владѣтелемъ узами тѣсной дружбы. Такимъ и былъ абагазъ Бакабий. Ато Вальде Маскаль былъ

начальникомъ 2,000 солдатъ и въ отсутствіи дадьязмача становился его намѣстникомъ.

Било, гдѣ мы остановились,—одинъ изъ самыхъ значительныхъ торговыхъ центровъ западной Абиссиніи. Хотя онъ находится на землѣ дадьязмача Демесе, но подчиненъ не ему, а *нагади-расу* (въ переводѣ—голова купцовъ), который вѣдаетъ всю торговлю извѣстнаго района и всѣми находящимися въ немъ купцами въ судебномъ, административномъ и фискальномъ отношеніяхъ. Значеніе Било, какъ торговаго пункта, обуславливается его мѣстоположеніемъ на пересѣченіи дорогъ. Все, что идетъ изъ западной Абиссиніи въ Шоа и Годжамъ и изъ южной—въ Годжамъ,—не минуешь Било. Черезъ него проходятъ большіе караванные пути въ Уалагу, Илу-Бабуръ, Джимму, Каффу, Леку, а на сѣверъ и востокъ—въ Годжамъ, а оттуда въ Массову, Джибути и Зейлу черезъ Шоа и Хараръ. Въ послѣднее время, съ увеличеніемъ вывоза черезъ Зейлу и Джибути за счетъ Массовы, товары изъ южной Абиссиніи и Каффы идутъ не черезъ Било, а прямо въ Шоа черезъ Соду и Джимму. Въ самомъ Било не болѣе 300 дворовъ, но уже съ первыхъ шаговъ вы чувствуете разницу между этимъ поселеніемъ и окружающими его, сразу видно, что это торговый центръ съ живыми и кипучими интересами. Тутъ можно купить и сѣна, и энджеры, и талы, и теджу, и даже коньяку и абсенту. Во время обѣда, устроеннаго въ мою честь, шумъ этого города, сынъ нагади-раса, спрашивалъ меня про государства Европы, про Египеть, Индію, интересовался политикой и, въ свою очередь, рассказывалъ, что знаетъ, про Каффу и дервишей. По обыкновенію, насъ завалили дурго. За обѣдомъ пѣвцы воспѣвали побѣды Менелика, а также импровизировали про дружбу русскихъ и абиссинцевъ. Ихъ скоро смѣнили другіе, которые вмѣстѣ съ собравшимися нищими цѣлую ночь не давали мнѣ покоя.

10-го ноября мы перешли черезъ хребетъ Кончо, соединяющій горныя группы Сибу, Чалеа и Лиму, и спустились въ долину рѣки Уама, притока Дидессы. 11 ноября, въ 12 часовъ дня, мы переправились черезъ нее вплавъ и поднялись на горы

Леки. 12 ноября, встрѣченные всѣми наличными войсками дадызмача Демесье, мы торжественно въѣхали въ его резиденцію. Онъ самъ вышелъ мнѣ навстрѣчу и помѣстилъ у себя въ домѣ. Сынъ *афа-негуса* ¹⁾, имѣющаго большое вліяніе на императора, онъ до послѣдняго времени былъ *фитаурари* и управлялъ маленькими областями Гера и Гума, пограничными съ Каффой, а послѣ смерти фитаурари Габаю, Такле, Дамто, убитыхъ въ послѣднюю войну, онъ получилъ въ управленіе ихъ земли и чинъ дадызмача. Ему также поручено главное наблюденіе надъ покорившимися Менелику и сохранившими поэтому свой прежній строй двумя галласскими государствами: Уалага—дадызмача Джоти—и Лека—дадызмача Габро Егзіабеѣра. Такимъ образомъ владѣнія дадызмача Демесье простираются до самыхъ крайнихъ западныхъ и сѣверо-западныхъ границъ Эіопіи.

Я провелъ два дня въ гостяхъ у любезнаго хозяина, познакомившаго меня также съ своей женой, очень милой, но на видъ почти дѣвочкой. Ей 14 лѣтъ, но, по ея собственнымъ словамъ, Демесье уже ея третій мужъ. *Визиро* ²⁾ *Асалефечъ* (до-словно — заставляющая проходить), — племянница императрицы Таиту, вышла первый разъ замужъ 9-ти лѣтъ и недавно, по желанію *этигге* ³⁾, развелась со своимъ вторымъ мужемъ и вышла замужъ за дадызмача Демесье. Печальна жизнь женщинъ высшаго класса въ Абиссиніи. Насколько тамъ женщина низшаго класса свободна, настолько жизнь женщины высшаго—замкнута. Цѣлыя недѣли, а иногда и мѣсяцы не выходятъ онѣ изъ *эль-финья* ⁴⁾, онѣ всегда окружены десятками дѣвушекъ-рабынь; тутъ же всегда находятся нѣсколько мальчиковъ, сыновей подчиненныхъ дадызмачу знатныхъ людей, которыхъ обучаютъ этикету и грамотѣ, и все это охраняется нѣсколькими мрачными, сморщенными, безусыми внуками.

14-го ноября, попрошавшись съ дадызмачемъ и его женой, я покинулъ любезнаго хозяина. Онъ меня проводилъ съ

¹⁾ *Ротъ негуса*—главный судья.

²⁾ Госпожа.

³⁾ Императрица.

⁴⁾ Домъ жены; въ переводѣ—спальня.